

На правах рукописи

Гринева Анна Владимировна

**ТЕОРИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ И СМЕЖНЫХ
С НИМИ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук**

Курск – 2026

Работа выполнена в Юго-Западном государственном университете

Научный консультант

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
Ильина Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты:

Летова Наталия Валерьевна,
доктор юридических наук,
Институт государства и права РАН,
сектор процессуального права, главный науч-
ный сотрудник

Рабец Анна Максимовна,
доктор юридических наук, профессор,
Национальный исследовательский Томский
государственный университет,
лаборатория социально-правовых исследова-
ний, ведущий аналитик

Низамиева Ольга Николаевна,
доктор юридических наук, доцент
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, кафедра гражданского права,
профессор

Ведущая организация:

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Защита состоится «18» декабря 2026 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.435.04 при ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», по адресу: 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет». Ссылка на сайт Юго-Западного государственного университета, на котором размещен полный текст диссертации:

<https://swsu.ru/upload/iblock/8cb/goprth5irxsrvjsjmsxfxawcezub91z/Dissertatsiya-A.V.-Grineva.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коротких Ольга Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. *Социально-экономический аспект.* Проводимая российская семейная политика демонстрирует пристальное внимание государства к вопросам обеспечения прав и законных интересов детей, семей, имеющих детей, решению различных социально-экономических, культурно-воспитательных и демографических проблем. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно заявлял, что «поддержка семьи ... – важнейшее, по сути, так называемое сквозное направление всех наших национальных проектов, стратегических планов развития»¹. Принимаемые меры концентрируются, главным образом, в сфере социального обеспечения. Вместе с тем при оказании мер государственной поддержки возникает большое количество вопросов, связанных с установлением наличия не только правовой связи между ребенком и воспитывающими его лицами, но и непосредственно формата родительского правоотношения (родительское или смежное), что детерминирует необходимость установления оснований и порядка возникновения и иных правоотношений по воспитанию ребенка в семье, смежных с родительскими.

Семейные правоотношения априорно включают в себя социальные связи нескольких поколений родственников и иных членов семьи, в связи с чем при определенных условиях необходимо установление правовой связи в рамках родительского и (или) смежного с ним правоотношения, например, правовой связи между усыновителем и усыновленным при наследовании, решении вопроса об обоснованности разглашения тайны усыновления или происхождения ребенка. Развитие вспомогательных репродуктивных технологий, постмортальное родительство стали новыми вызовами для теории семейных правоотношений. В канве существования и реализации родительских и смежных с ними правоотношений особого внимания требуют правоотношения по воспитанию ребенка, находящегося в организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих

¹ Выступление В.В. Путина на заседании Совета по реализации государственной демографической и семейной политики 23.10.2025. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/78273> (дата обращения: 22.01.2026).

публично-правовой характер, но существующих и при сохранении родительского правоотношения.

Особую социально-экономическую и правовую значимость в течение последних нескольких лет приобрел вопрос обеспечения защиты прав и интересов участников фактических семейных правоотношений, в том числе фактического воспитания ребенка лицом, не являющимся его родителем.

Политико-правовой аспект. Современная действительность характеризуется абсолютной новизной принципиальной позиции государства, выраженной в ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации. Представляется, что Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года² (далее – Стратегия развития воспитания), затем и Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года³, а также другие программные документы наглядно демонстрируют иерархию частных и публичных интересов в сфере воспитания подрастающего поколения. Обращает на себя внимание, что среди приоритетов государственной политики в области воспитания Стратегия развития воспитания обозначает «развитие на основе признания определяющей роли семьи и соблюдения прав родителей кооперации и сотрудничества субъектов системы воспитания», что, в свою очередь, определяет необходимость исследования родительских и смежных с ними правоотношений, центральное ядро которых составляет воспитание детей родителями и иными субъектами, наделенными соответствующими полномочиями, выявления и обоснования форм и пределов вмешательства органов публичной власти в родительское и смежные с ним правоотношения.

Десятилетие детства⁴, охватывающее период с 2018 по 2027 гг., имеет своей целью совершенствование государственной политики в сфере защиты детства с

² Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

³ Указ Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 21. Ст. 3696.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

учетом результатов ранее утвержденной Национальной стратегии действий в интересах детей⁵. Реализация мероприятий, имеющих стратегическое значение, безусловно, должна сопровождаться выявлением и теоретическим исследованием социально-правовых аспектов действующей системы воспитания детей родителями и иными лицами, наделенными полномочиями законных представителей детей, в том числе при нахождении ребенка в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Исполнение Плана мероприятий может быть эффективным лишь при условии научно обоснованного подхода к принятию решений в рамках всей системы воспитания детей. В связи с этим объективной видится актуализация имеющихся теоретических воззрений в юриспруденции и других общественных науках (педагогика, социология, психология и др.) относительно правовых основ семейного воспитания ребенка, разграничения полномочий и ответственности родителей и других лиц, на воспитание которых, в том числе временно, может быть передан ребенок.

Особое внимание государства к вопросам поддержки семьи, материнства, отцовства и детства демонстрируется с позиции национальной безопасности⁶, при этом одним из направлений ее обеспечения провозглашено сохранение традиционных семейных ценностей⁷.

Доктринальный аспект. Теория родительского правоотношения, сформированная в трудах известных представителей отечественной науки семейного права более ста лет назад, традиционно не подвергается критике, что сопровождается необходимостью выявления и обоснования новых подходов к регулированию отношений в сфере родительских и смежных с ними правоотношений. Имеющиеся научные изыскания в большинстве своем основаны на тезисе о происхождении

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁶ Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁷ Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

ребенка от родителей, что приводит к отождествлению понятий «материнство» / «отцовство» и «родительство» / «родительское правоотношение». В действующем законодательстве и правоприменительной практике публично используются понятия «потенциальные родители», «суррогатная мать», «генетическая мать», «генетический отец», «лица, заменяющие родителей» и др., что лишает институт родительства формальной определенности и социального авторитета, вызывает необходимость совершенствования герменевтики родительского и смежных с ними правоотношений, формулирования и обоснования понятий «родители», а также иных ключевых категорий теории родительского правоотношения. Представляется, что основания возникновения родительского правоотношения и смежных с ними правоотношений нуждаются в переосмыслении с точки зрения соотношения вышеназванных понятий.

В настоящее время в семейно-правовой доктрине превалируют воззрения о возложении прав и обязанностей родителей на усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей и иных лиц, воспитывающих детей, оставшихся без попечения родителей. Такой подход нельзя считать правильным, как недопустимо и полное отождествление правоотношения по воспитанию ребенка в семье его родителями с правоотношениями по воспитанию ребенка в семье иных лиц, наделенных соответствующими полномочиями. По мнению большинства представителей науки семейного права, усыновители, опекуны (попечители) и иные лица, на воспитание которым временно передан ребенок, наделяются в полном объеме правами и обязанностями родителей, даже при наличии последних в живых. Признавая особый правовой статус так называемых «социальных сирот», необходимо отметить, что родительское правоотношение сохраняется даже при лишении родительских прав, вследствие чего такой подход недопустим. В свою очередь, это обуславливает потребность теории семейного права в разработке и обосновании институциональных признаков родительского и смежных с ними правоотношений, выявления и аргументации критериев классификации названных правоотношений.

Политико-правовые установки определяют необходимость актуализации основ соотношения частных и публичных интересов в сфере воспитания детей, в том

числе обоснования публично-правового содержания понятия «обязанности родителей», а также оснований и пределов осуществления родительских прав физическими и юридическими лицами в контексте выполнения ими публичных функций.

Правовая природа понятий «материнство» и «отцовство» претерпела существенные изменения в связи с возросшей активностью применения вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе постмортальной репродукции. Неизменный приоритет биологического родительства не соответствует традиционным семейным ценностям, противоречит интересам лиц, не имеющих возможности по состоянию здоровья реализовать свою репродуктивную функцию естественным образом. Имеет место объективная потребность в смещении названного приоритета с целью обеспечения гармонизации частных и публичных интересов в родительском правоотношении и теоретическом обосновании такой необходимости.

Наделение на основании специального административного акта иных субъектов полномочиями по воспитанию ребенка не влечет возникновения между ними семейных правоотношений, в связи с чем нуждается в пересмотре позиция законодателя в части определения предмета семейного права. Разработанная теория родительских и смежных с ними правоотношений позволит продемонстрировать пределы семейно-правового регулирования в сфере по воспитанию в семье детей, оставшихся без попечения родителей, разграничить семейные, гражданские и административные правоотношения при выполнении публичной функции по воспитанию детей.

Законодательный аспект. Характер и формы правового регулирования отношений по воспитанию, образованию и содержанию несовершеннолетних родителями и иными лицами определяются нормами не только семейного, но и иного отраслевого законодательства, что вполне оправдано необходимостью осуществления полномочий по представительству интересов ребенка в различных сферах. Можно констатировать устоявшуюся стабильность позиции законодателя в вопросах регулирования отношений между родителями и детьми. Однако развитие отношений по устройству ребенка на воспитание в семью иных лиц сопровождается изданием нормативно-правовых актов, предписания которых зачастую

противоречат друг другу и Семейному кодексу Российской Федерации. При этом также следует указать и на несоответствие существующей системы правового регулирования отношений по воспитанию детей в семье постулатам теории родительского правоотношения. Законодатель абсолютно необоснованно в большинстве случаев устанавливает тождественный режим осуществления родительских прав родителями ребенка и правомочий по воспитанию ребенка иными лицами, на воспитание в семью которых, в том числе временно, передан ребенок. В этой связи существует острая потребность в ревизии нормативно-правовых предписаний, регулирующих названные отношения, не только на предмет выявления несовершенства, но и с целью обоснования противоречия существующих правил интересам ребенка и его родителей, наличия угрозы нарушения преимущественного права родителей на воспитание своего ребенка перед всеми третьими лицами.

Провозглашаемое в настоящее время законодателем фактическое тождество родительского и иных правоотношений, наделение органов публичной власти правами и обязанностями родителей не соответствует истинному пониманию социально-правовой связи между ребенком и родителями, что обуславливает внесение соответствующих корректив в семейное и иное отраслевое законодательство.

Правоприменительный аспект. Родительские правоотношения, в том числе содержание прав и обязанностей родителей, в течение последнего десятилетия стали объектом пристального внимания со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, позиции которых в ряде случаев отражают абсолютное новое понимание сути и значения правовой связи между ребенком и лицами, записанными в качестве его родителей.

В особом научном осмыслении нуждаются материалы судебной практики, демонстрирующие дискуссионный характер установок Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о равенстве прав и обязанностей родителей по содержанию ребенка. Так, позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу о защите социальных прав детей, родившихся в результате применения метода экстракорпорального оплодотворения после смерти генетического отца, фактически спровоцировала изменение не только правоприменительной

практики, но и сложившийся подход к пониманию отцовства в контексте традиционных семейных ценностей. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации в отношении компенсации морального вреда, причиненного еще не родившемуся ребенку, требует кардинального пересмотра института установления происхождения детей в контексте оценки оснований и момента возникновения родительского правоотношения, а также родительских прав и обязанностей.

Устойчивой тенденцией последнего десятилетия стало рассмотрение арбитражными судами дел, напрямую затрагивающих интересы ребенка в рамках банкротного производства. В связи с этим нуждается в теоретическом обосновании семейно-правовая природа соглашения об уплате алиментов на содержание детей, которое достаточно часто признается недействительным в связи с банкротством плательщика алиментов; необходимо формирование системного подхода к обеспечению прав и интересов субъектов родительского правоотношения как на стороне должника, так и на стороне кредиторов.

Как свидетельствует практика судебной защиты семейных прав граждан в период проведения специальной военной операции, в настоящее время усилился акцент на публично-правовом характере воспитательной функции родителей; соответствующие судебные акты демонстрируют возможность лишения родителей отдельных родительских прав, в том числе по прошествии значительного периода времени с момента достижения ребенком совершеннолетия.

Рассмотрение судами дел, возникающих из семейных правоотношений и предполагающих установление правового статуса субъекта, воспитывавшего ребенка вместе с его родителем, также отличается разнообразием. В частности, законодательство о социальном обеспечении предполагает выплаты лицам, фактически воспитывавшим ребенка до достижения им совершеннолетия, игнорируя при этом статус отчима (мачехи) несовершеннолетнего, что, в свою очередь, формирует судебную практику об изменении статуса лица в соответствующем правоотношении по воспитанию ребенка.

Вышеизложенное свидетельствует об актуальности и острой насущности разработки теории родительских и смежных с ними правоотношений, основанной

на существующих доктринальных подходах и лишенной внутренних противоречий с учетом тенденций в нормотворчестве и правоприменении.

Степень разработанности темы исследования. Несмотря на свою априорную актуальность, следует констатировать отсутствие фундаментальных научных работ, посвященных разработке теории родительских и смежных с ними правоотношений, равно как и диссертационных исследований, авторы которых непосредственно бы обращались к данной проблематике.

Правовые аспекты отношений между родителями и детьми, в том числе прав и обязанностей по воспитанию детей не только родителями, но и иными лицами, традиционно исследовались в отечественной юриспруденции в разные периоды, критерии выбора которых соотносятся с периодами развития государства. Основоположниками теории родительских правоотношений являются Г. Ф. Шершеневич, О. С. Иоффе, В. А. Рясенцев, но в силу объективных причин теоретические подходы к научному осмыслению заявленной проблематики значительно отличаются от современных потребностей семейно-правовой науки. Большое влияние на развитие современной науки семейного права оказали труды Е. М. Ворожейкина, О. А. Красавчикова, Г. М. Свердлова, В. П. Шахматова и других ученых, поскольку обращение к традиционным семейным ценностям в контексте возможного их правового формата при воспитании ребенка в семье родителями и (или) иными лицами обусловило и апеллирование к содержанию соответствующих правовых предписаний и воззрений ученых иного периода развития отечественного государства и права.

Общие вопросы правового регулирования семейных отношений в целом и отношений, связанных с воспитанием ребенка в семье, представлены в трудах М. В. Антокольской, А. М. Беляковой, Б. М. Гонгало, О. А. Дюжевой, Н. М. Ершовой, Е. В. Князевой, О. Ю. Косовой, П. В. Крашенинникова, В. В. Кулакова, А. Н. Левушкина, Л. Б. Максимович, Р. П. Мананковой, Д. А. Матанцева, В. А. Микрюкова, С. А. Муратовой, А. И. Пергамент, В. А. Рясенцева, О. Ю. Ситковой, В. С. Тадевосян, Н. Н. Тарусиной, В. Н. Ткачева, М. В. Ульяновой, А. В. Фиошина, С. Ю. Чашковой, Е. А. Чефрановой, Н. С. Шерстневой, Т. В. Шершень.

Теоретический фундамент родительского правоотношения в различные периоды развития науки семейного права сформирован в научных трудах О. Ю. Ильиной, Ю. Ф. Беспалова, А. А. Елисеевой, В. Н. Леженина, Н. В. Летовой, А. М. Нечаевой, О. Н. Низамиевой, Л. М. Пчелинцевой, А. А. Серебряковой, О. И. Сочневой, С. Н. Тагаевой, Р. Е. Телегина, П. А. Якушева.

Особое место занимает монография Е. Г. Комиссаровой «Происхождение ребенка и порядок его установления по нормам семейного права» и ряд ее работ, обогативших науку семейного права доктриной фактического родительства.

Вопросы осуществления родительских прав в семейных правоотношениях отдельных видов освещались в трудах В. В. Богдан, Г. И. Вавильченковой, О. И. Величковой, С. В. Ворониной, М. В. Громоздиной, Л. Ю. Емелиной, Е. В. Каймаковой, М. Л. Ковалевой, И. Г. Король, Т. В. Красновой, Д. С. Ксенофоновой, А. Л. Кумановской, И. И. Ординарцева, Н. М. Савельевой, М. М. Старосельцевой, В. Н. Сусликова, Е. А. Татаринцевой, Н. А. Темниковой, Е. П. Титаренко, Д. В. Штыкова.

Сущностные характеристики правоотношений, возникающих при воспитании детей, оставшихся без попечения родителей, проанализированы в трудах А. В. Баркова, Л. Ю. Михеевой, А. М. Рабец, А. Е. Тарасовой. Примечательно, что вопросы установления происхождения детей, рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей, дел о лишении или ограничении родительских прав, а также роли судебной практики в формировании механизма защиты прав и интересов субъектов семейных правоотношений выступали объектом внимания и представителей науки гражданского процессуального права: Т. Е. Абовой, О. С. Батовой, О. В. Аксеновой, Т. П. Евдокимовой, О. В. Жуковой, С. А. Ивановой, Е. А. Поздняковой, Н. М. Костровой, Л. В. Тумановой.

Отдельные аспекты обеспечения прав и интересов детей, родителей и иных членов семьи при разрешении судами семейно-правовых споров, а также компетентное наполнение оценочных категорий семейного законодательства отражены в работах представителей психиатрии О. А. Русаковской, Ф. С. Сафуанова, Н. К. Харитоновой и др.

Родительские правоотношения вплоть до настоящего времени не являлись самостоятельным предметом исследования на уровне диссертационных исследований, как докторских, так и кандидатских, являясь лишь их частью. В частности, в своих докторских диссертациях П. А. Якушев («Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы» (2021)) затрагивал правовое регулирование детско-родительских отношений, А. Н. Левушкин («Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств-участников Содружества Независимых государств» (2013)) – правоотношения между родителями и детьми как сферу семейно-правового регулирования; Ю. Ф. Беспалов («Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации» (2002)) акцентировал внимание на семейных правах ребенка; О. Ю. Ильина («Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации» (2006)) – сочетании частного и публичного интересов в супружеских и родительских правоотношениях.

Признавая значимость имеющихся достижений отечественной семейно-правовой науки, считаем, что объективная необходимость приращения научного знания, актуализации и оценки применимости существующих научных воззрений к современным реалиям позволяют однозначно утверждать о целесообразности и насущной потребности разработки теории родительских и смежных с ними правоотношений. Ценность результатов, полученных упомянутыми и другими авторами научных исследований, безусловно, высока и значима с точки зрения стабильности теоретико-методологической основы теории родительского правоотношения. Вместе с тем в настоящее время сложились объективные предпосылки для формирования принципиально новой теории родительских и смежных с ними правоотношений, исходя из необходимости учета трансформации семьи как социального института, изменения содержания и форм реализации публичного интереса в сфере правового регулирования отношений по воспитанию детей родителями, а также при передаче детей на воспитание иным лицам. В этих условиях существует потребность в разработке нового научно-обоснованного подхода к формированию

понятийного аппарата (отцовство, материнство, родительство, родительское правоотношение и др.) теории семейного воспитания, что, в свою очередь, предполагает необходимость обоснования совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении родительских и смежных с ними правоотношений.

Предметом исследования выступают основные положения существующих теорий родительства и воспитания детей, оставшихся без попечения родителей; законодательство, регулирующее отношения, связанные с воспитанием ребенка в семье, анализируемое в ретроспективе и перспективе; материалы судебной практики, в том числе акты Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, демонстрирующие новые принципы разрешения споров, связанных с обеспечением интересов детей и родителей (иных лиц, воспитывающих детей).

Постановка научной проблемы. В науке семейного права отсутствуют теоретические положения, обобщающие многочисленные знания о родительских правоотношениях. Будучи подверженными социальному и экономическому воздействию, родительские правоотношения не остаются статичными, однако их динамика может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию. Для упорядочения отношений в сфере родительства, их стабильности недостаточно точечных исследований в рамках разобщенных между собой тем. Следует констатировать несоответствие состояния правового регулирования отношений, возникающих в сфере родительства, современным требованиям развития Российской Федерации в социально-демографической и нравственно-духовной сферах. Вследствие этого создание теории родительских и смежных с ними правоотношений имеет целью устранение имеющихся противоречий в науке и практике, что представляется крупным научным достижением для современной науки частного права.

Целью диссертационного исследования является разработка теории родительских и смежных с ними правоотношений, основанной на выявлении и обосновании критериев уникальности родительских правоотношений, разграничении

правоотношений по воспитанию детей родителями и иными лицами, в том числе наделенными публично-правовыми функциями по воспитанию детей в семье.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и последовательно решены следующие **задачи**:

- установить специфику развития теории родительских правоотношений в доктрине семейного права;
- определить влияние политических, социальных, экономических, научно-технических факторов, определяющих динамику родительских и смежных с ними правоотношений;
- выявить место и роль родительских и смежных с ними правоотношений в общей системе семейных правоотношений;
- предложить классификацию родительских и смежных с ними правоотношений;
- разрешить проблемы, связанные с установлением происхождения ребенка как основания биологического и социального родительства;
- разработать понятие и выделить институциональные критерии формирования родительских правоотношений;
- обосновать субъектный состав родительских правоотношений;
- установить содержание родительских правоотношений;
- выявить условия, способствующие появлению смежных с родительскими правоотношений;
- доказать мнимость тождества правоотношений, смежных с родительскими, и правоотношений по воспитанию усыновленного ребенка;
- обосновать особенности участия иных лиц в правоотношениях, смежных с родительскими;
- охарактеризовать правоприменительную нестабильность в сфере защиты прав и интересов субъектов родительских и смежных с ними правоотношений, в том числе дать теоретическое обоснование формирования неоднозначной судебной практики;

- выявить и разрешить теоретико-прикладные проблемы применения мер семейно-правовой ответственности к родителям и иным лицам, осуществляющим права и обязанности по воспитанию детей; обосновать специфику оснований и правовых последствий семейно-правовой ответственности родителей и других субъектов воспитательного воздействия на ребенка в семье;

- определить влияние публично-правовой функции по исполнению обязанностей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.

Методология и методы исследования. Методологической основой диссертационного исследования стал диалектико-материалистический метод познания. Системное, планомерное и поступательное познание сути родительских и смежных с ними правоотношений стало возможным посредством использования как в качестве самостоятельных, так и в совокупности общенаучных методов (анализ, синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, наблюдение и др.).

Раскрытие основных проблем диссертационного исследования стало возможным благодаря применению юридических методов:

- историко-правового, который позволил установить особенности влияния государственной политики и в целом социально-экономических условий на формирование механизма регулирования отношений между родителями и детьми, в том числе при выполнении воспитательной функции иными лицами;

- методов толкования права, которые определили направления и пределы выявления сути правовых норм;

- формально-юридического метода, который стал основой при определении концептуальных понятий (отцовство, материнство, родительство, родительское правоотношение и др.), разработке классификации родительских и смежных с ними правоотношений;

- технико-юридического метода, который использовался для анализа источниковой базы, позволил исследовать нормативно-правовые конструкции и акты правоприменения с целью разработки соответствующих дефиниций;

- сравнительного метода, который позволил установить и раскрыть особенности правового регулирования, сопоставить подход законодателя при

регулировании отношений по воспитанию ребенка родителями и (или) иными лицами, а также суда при разрешении соответствующих споров;

– методов правового моделирования, которые способствовали проектированию и обоснованию перспектив развития разрабатываемой теории родительских и смежных с ними правоотношений, формулированию предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Применение названных и иных методов позволило автору комплексно и в полном объеме исследовать проблематику родительских и смежных с ними правоотношений, сделать ряд обоснованных выводов, обладающих научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Теоретической основой диссертационного исследования явились труды дореволюционных, советских и современных ученых Т. Е. Абовой, О. В. Аксеновой, М. В. Антокольской, А. В. Баркова, О. С. Батовой, А. М. Беляковой, Ю.Ф. Беспалова, В. В. Богдан, Г. И. Вавильченковой, О. И. Величковой, С. В. Ворониной, Е. М. Ворожейкина, Б. М. Гонгало, М. В. Громоздиной, О. А. Дюжевой, Т. П. Евдокимовой, А. А. Елисеевой, Л. Ю. Емелиной, Н. М. Ершовой, О. В. Жуковой, С. А. Ивановой, О. Ю. Ильиной, О. С. Иоффе, Е. В. Каймаковой, О. А. Красавчикова, Е. В. Князевой, М. Л. Ковалевой, Е. Г. Комиссаровой, О. Ю. Косовой, И. Г. Король, Т. В. Красновой, Н.М. Костровой, П. В. Крашенникова, Д. С. Ксенофонтовой, В. В. Кулакова, А. Л. Кумановской, А. Н. Левушкина, В. Н. Леженина, Н. В. Летовой, Л. Б. Максимович, Р. П. Мананкова, Д. А. Матанцева, В. А. Микрюкова, Л. Ю. Михеевой, С. А. Муратовой, А. М. Нечаевой, О. Н. Низамиевой, И. И. Ординарцева, Е. А. Поздняковой, А. И. Пергамент, Л. М. Пчелинцевой, А. М. Рабец, В. А. Рясенцева, Н. М. Савельевой, А. А. Серебряковой, О. Ю. Ситковой, Г. М. Свердлова, О. И. Сочневой, М. М. Старосельцевой, В. Н. Сусликова, С. Н. Тагаевой, В. С. Таведосян, А. Е. Тарасовой, Н. Н. Тарусиной, Е. А. Татаринцевой, Р. Е. Телегина, Н. А. Темниковой, Е. П. Титаренко, В. Н. Ткачева, Л. В. Тумановой, М. В. Ульяновой, А. В. Фиошина, С. Ю. Чашковой, Е. А. Чефрановой, В. П. Шахматова,

Г. Ф. Шершеневича, Н. С. Шерстневой, Т. В. Шершень, Д. В. Штыкова, П.А. Якушева и др.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и законы субъектов РФ, подзаконные нормативно-правовые акты, положения которых применимы при регулировании отношений по воспитанию ребенка в семье родителями и (или) иными лицами.

Эмпирическая база исследования представлена правоприменительными актами Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции. При подготовке диссертации было проанализировано более 350 судебных постановлений, определений, решений за период с 2020 по 2026 гг.

Научная новизна исследования определяется тем, что в диссертации впервые в российской науке семейного права представлена новая теория родительских и смежных с ними правоотношений. Сформирована методологическая основа правоотношения по воспитанию ребенка родителями и правоотношения, возникающего при воспитании ребенка в семье другими лицами; предлагаемая теория принципиально отличается объективным обоснованием самостоятельности родительских и иных правоотношений по воспитанию ребенка в семье (отношения усыновления, опеки и попечительства и др.).

Соотнесены понятия «родительские права» и «права и обязанности по воспитанию ребенка», доказано их ошибочное отождествление в теории семейного права с понятием «родительское правоотношение».

Определены новые для науки семейного права подходы к родительским правоотношениям, демонстрирующие уязвимость сложившегося в законодательстве и правоприменении понимания социально-правовых институтов «материнство» и «отцовство», «родительство».

Новизной для отечественной теории семейного права обладают выводы о содержании прав и обязанностей по воспитанию детей не только родителями, но и

третьими лицами при сохранении гарантируемого законодателем преимущественного права родителей.

Научные выводы диссертанта носят доктринальный характер, что позволило обосновать наличие презумпции ответственного родительства как основного признака, отличающего родительское правоотношение от иных, смежных с ним, правоотношений по воспитанию ребенка в семье.

Существенным вкладом в развитие науки семейного права являются суждения и выводы автора об особой природе правоотношений по воспитанию ребенка в организациях, в том числе при сохранении родительского правоотношения.

Разработанная в результате исследования теория родительских и смежных с ними правоотношений имеет значение для теоретического обоснования государственной политики по обеспечению традиционных семейных ценностей и стратегии воспитания детей.

На защиту выносятся **следующие положения:**

1. Доказано, что сложившиеся подходы к теории родительских правоотношений, основанной на советской и постсоветской научной традиции, не отвечают современным тенденциям развития семейного права и законодательства. Обоснован принципиально новый научный подход к исследованию родительских правоотношений, обосновывающий отсутствие тождества между понятиями «отцовство», «материнство» и понятием «родительство», что предопределяет наличие комплексности в определении и характеристике оснований возникновения родительского правоотношения. Все иные правоотношения, связанные с воспитанием ребенка лицами, не являющимися его родителями, следует считать правоотношениями, смежными с родительскими, что опровергает признаваемую в науке семейного права полную аналогию правоотношений кровного родства и правоотношений между усыновителем и усыновленным. Доказано, что смежное с родительским правоотношение характеризуется не только признаком возможного параллельного существования, но и функциональной зависимостью от него.

2. Аргументировано, что влияние социальных, экономических, политических, научно-технических факторов детерминировало проявление в семейных

отношениях признаков, не свойственных организации семьи предыдущего поколения. Реализация мер государственной семейной и демографической политики, развитие вспомогательных репродуктивных технологий, миграционная политика привели к модификации родительских и смежных с ними правоотношений. Стимуляция увеличения рождаемости вкупе со вспомогательными репродуктивными технологиями определили специальный правовой режим установления происхождения ребенка при использовании суррогатного материнства, порождающий абсолютное тождество соответствующего правоотношения между родившимся ребенком и лицами, записанными в качестве его родителей, с классическим родительским правоотношением лишь при условии наличия согласия суррогатной матери.

Усиление публичного контроля в сфере соблюдения миграционного законодательства напрямую оказывает влияние на динамику родительских и смежных с ними (усыновление, опека, попечительство и др.) правоотношений как на этапе возникновения соответствующего правоотношения, так и его изменения либо прекращения или аннулирования соответствующих фактов.

Расширение стимулирующих мер государственной поддержки лиц, принимающих на себя обязанности опекунов, приемной семьи, нивелировали социальную значимость воспитания в сторону денежной составляющей.

3. Доказано, что семейные правоотношения не имеют временных рамок, могут существовать достаточно долго, что предопределяет трансформацию их субъектного состава и содержания. Вместе с тем, учитывая, что семья является не только особым социальным институтом, но и достаточно специфичным объектом правового регулирования, семейное правоотношение в целом сохраняется между всеми его субъектами, но при раздельном проживании родителей ребенка родительское правоотношение утрачивает свою социальную ценность, так как раздельное проживание родителей ребенка нивелирует признак общности и единства интересов семьи. Каждый из родителей, не состоящий в браке, является субъектом, способным создать новую семью при сохранении своего статуса в трансформированном семейном правоотношении.

Доказано, что при раздельном проживании ребенка с одним из родителей фактически существует не одно, а два самостоятельных правоотношения с участием ребенка и каждого из родителей соответственно, при этом оба правоотношения трансформируются из ранее существовавшего правоотношения между родителями-супругами.

Разработанный подход к определению сущности правоотношения между ребенком и каждым из родителей заключается в следующем:

во-первых, родительское правоотношение в классическом его понимании при таких обстоятельствах прекращается, так как воспитание ребенка родителями при совместном проживании, содержание их прав и обязанностей по отношению к ребенку, условия и порядок осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей иные;

во-вторых, взаимоотношения между ребенком и его родителями, а также между родителями при раздельном их проживании регламентируются специальными нормами действующего законодательства или соглашением родителей, заключенным в соответствии с ними, как особый вид семейных правоотношений;

в-третьих, семейные правоотношения с участием ребенка и его родителей, являющихся бывшими супругами, не исключают участия иных субъектов, являющихся членами новой семьи каждого из родителей, фактически принимающих непосредственное участие в воспитании ребенка либо оказывающих влияние на осуществление родительских прав и обязанностей каждым из родителей.

4. Доказано, что имеющаяся в теории семейного права классификация родительских правоотношений по субъектному составу не позволяет в полной мере продемонстрировать самостоятельность названных правоотношений. Значимым критерием для данной классификации является признак ответственного родительства, присущий только родительскому правоотношению. Все другие субъекты, наделенные в установленном порядке полномочиями по воспитанию детей, осуществляют свои полномочия в течение определенного периода, что в то же время не исключает досрочного их прекращения по желанию усыновителя, опекуна (попечителя), приемного родителя.

Смежные с родительским правоотношения предложено классифицировать по следующим основаниям:

1. В зависимости от наличия формальных или фактических обстоятельств возникновения правоотношения можно различать смежные правоотношения по воспитанию ребенка лицами, не являющимися его родителями; смежные правоотношения по воспитанию ребенка лицами, не являющимися его родителями, но фактически осуществляющими воспитание ребенка (отчим, мачеха, фактический воспитатель).

2. В зависимости от формы семейного устройства: смежные правоотношения, которые возникают при усыновлении (удочерении) ребенка; смежные правоотношения, возникающие при установлении над несовершеннолетним опеки (попечительства), в том числе создание приемной семьи; смежные правоотношения, возникающие в рамках патронатного воспитания (патронатная семья).

3. В зависимости от формального основания возникновения смежного правоотношения различаются правоотношения, возникающие на основании: акта органа опеки и попечительства; по решению суда (усыновление); в порядке, предусмотренном законом субъекта РФ о патронатном воспитании; вследствие заключения брака родителем ребенка.

4. В зависимости от наличия родства между ребенком и лицом, принявшим его под опеку (попечительство), смежные правоотношения, основанные на родстве; смежные правоотношения, не основанные на родстве.

Предложенная классификация смежных с родительскими правоотношений имеет целью обеспечение принципа приоритета семейного воспитания детей, имеет практическое значение при решении вопроса о временной передаче ребенка, находящегося в организации, в семьи граждан, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, обосновывает публично-правовую природу правоотношений, в частности, принятие решения и совершение юридически значимого действия органом публичной власти позволяет формализовать намерения граждан, прекратить то или иное правоотношение, смежное с родительским.

5. Сложившееся в теории семейного права представление о возникновении родительского правоотношения исключительно с момента государственной регистрации рождения ребенка и (или) внесения сведений о родителях в запись акта о рождении ребенка не отвечает современной действительности. Родительское правоотношение может возникнуть как до рождения ребенка, так и в случае его зачатия после смерти биологического родителя.

Доказано, что состояние отцовства и материнства возникает в момент рождения, одного лишь факта которого недостаточно для возникновения родительского правоотношения. Это обстоятельство обуславливает наличие публичного интереса в отношениях отцовства и материнства, а также родительского правоотношения. Родительство следует рассматривать как правовое состояние, основанное на записи мужчины и женщины в качестве родителей ребенка, продолжительность существования которого не может быть ограничена, прекратиться оно может лишь при наличии оснований, предусмотренных законом. Отцовство и материнство обеспечивают связь между ребенком и каждым из его родителей, но при допуске законом отсутствия отношений родительства между последними.

Наличие порока в формировании семейной связи между ребенком и родителями может быть обусловлено как применением предусмотренной законодательством презумпции отцовства, так и возможным фактом злоупотребления правом при возникновении родительского правоотношения. Допускаемая законодателем лояльность позволяет установить отцовство в административном и судебном порядке при отсутствии кровного родства между мужчиной и ребенком, однако механизм последующего оспаривания отцовства ограничивает возможности обеспечения права ребенка знать своих родителей.

Обоснована взаимосвязь состояния отцовства и момента возникновения / прекращения родительского правоотношения. Установление отцовства в отношении совершеннолетнего лица свидетельствует о том, что мужчина не исполнял свои родительские права и обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, что является основанием для лишения его соответствующих прав (права требовать

выплаты алиментов на свое содержание, право на получение выплат за погибшего на СВО и др.).

6. Основу теории родительского правоотношения составляет признание данного правоотношения константой. Семейно-правовая связь между ребенком и лицами, записанными в качестве его родителей, не прекращается ни при каких обстоятельствах, за исключением удовлетворения судом требования об оспаривании отцовства и (или) материнства. Обосновано, что родительским правоотношениям присуща двойственность: они существуют между каждым из родителей и каждым из детей, что подчеркивает частноправовой характер соответствующих отношений, при этом родительское правоотношение как вид семейного правоотношения имеет публично-правовую природу. Правоотношения в сфере воспитания и содержания детей характеризуются самостоятельным статусом каждого из родителей с признанием исключительного значения участия и персональной ответственности каждого из них в воспитании и содержании ребенка.

В системе родительских и смежных с ними правоотношений особое место занимает правоотношение с участием несовершеннолетнего родителя (несовершеннолетних родителей) и ребенка несовершеннолетних родителей. Такое правоотношение является самостоятельным, имеет комплексный характер, так как его субъекты одновременно выступают субъектами иных семейных правоотношений, в том числе в пределах разных семей (правоотношения между ребенком и его несовершеннолетними родителями; правоотношения между несовершеннолетними родителями, их ребенком и назначенным ребенку опекуном; правоотношения между несовершеннолетними родителями и их родителями (опекунами, попечителями); правоотношения между несовершеннолетними родителями и другими членами их семей).

Обосновывается, что институциональным признаком родительского правоотношения (критерием разграничения родительских и смежных с ними правоотношений) является презумпция ответственного родительства. Применительно только к родительскому правоотношению законодатель допускает возможность погашения мер семейно-правовой ответственности, поскольку суд может принять

решение о восстановлении родителей в родительских правах, а также об отмене ограничения в родительских правах. Отмена усыновления, отстранение опекуна (попечителя) от исполнения обязанностей по воспитанию ребенка не только не предполагают восстановления правоотношения между соответствующим лицом и ребенком, но и исключают возможность принятия этим лицом в будущем ребенка на воспитание.

7. Аргументировано, что биологическая, социальная и правовая природа понятий «материнство», «отцовство» и «родительство» противоречит сложившемуся в теории семейного права и семейном законодательстве восприятию их как конституирующих элементов родительского правоотношения. Понятия «кровная связь» и «установление происхождения детей» являются самостоятельными в контексте определения оснований возникновения, содержания и формы родительского правоотношения.

Родительство представляет собой правовое состояние, при котором правовой статус мужчины и женщины как родителей ребенка, подтвержденный записью акта о рождении ребенка с указанием сведений о родителях, установлен, но при этом наличие кровной связи между ребенком и родителями не является основополагающим признаком и может отсутствовать в родительском правоотношении. Родительство демонстрирует социально-правовую связь между родителями и ребенком, в связи с чем родительство не тождественно родительскому правоотношению, не допускается абсолютное отождествление отношений отцовства и материнства с родительством, а также следует различать момент возникновения правоспособности ребенка и момент возникновения правоотношения между родителями и детьми. Родительство может не соотноситься с родительскими правами и обязанностями, возлагаемыми на родителей в соответствии с семейным законодательством. Родительское правоотношение определяется как взаимосвязь взаимообусловленных и существующих одновременно самостоятельных правоотношений между обоими родителями и ребенком, между каждым из родителей и ребенком, между родителями ребенка.

Соответствующие семейные отношения неразрывно связаны друг с другом, но при этом требуют самостоятельного правового регулирования.

Обосновано, что приоритет социального родительства суррогатной матери не отвечает ни традиционным семейным ценностям, ни цели заключения соответствующего договора, в связи с чем должен быть исключен из механизма правового регулирования соответствующих отношений.

8. Доказано, что демонстрируемое в семейном законодательстве понятие «родительские права и обязанности» применимо лишь до совершеннолетия ребенка или приобретения им полной дееспособности до достижения возраста восемнадцати лет, в то время как иные права и обязанности, основанные на происхождении ребенка от мужчины и женщины, существуют в течение всей жизни данных лиц. Осуществление прав и исполнение обязанностей родителями и детьми в рамках соответствующего правоотношения может иметь как актуальные, так и отдаленные правовые последствия, в том числе и для потомков. Обосновано, что государство, уважая провозглашенное в ст. 8 Конвенции ООН о правах ребенка право несовершеннолетнего на семейные связи, должно исходить из недопустимости не только противозаконного, но и избыточного вмешательства в родительское правоотношение.

Предложенный в диссертации подход подтверждает противоречивость сложившегося в теории семейного права отождествления понятий «родительские права» и «права и обязанности по воспитанию ребенка». Дифференциация родительских и смежных с ними правоотношений по воспитанию ребенка в семье обеспечивается в том числе и самостоятельным объемом полномочий родителей и иных субъектов воспитательного воздействия. Родительские права и обязанности (родительские права) включают в себя и иные субъективные права и юридические обязанности лиц, записанных в качестве родителей ребенка. В то же время опекуны (попечители), приемные родители и иные лица, на воспитание в семью которых передан ребенок, имеют более узкий круг прав и обязанностей, что определяется целью воспитания ребенка в течение определенного периода времени.

9. Правоотношение, являющееся смежным с родительским, возникает между лицами, имеющими полномочия по воспитанию ребенка в силу формальных или фактических обстоятельств, ребенком, а также его родителями (одним из них). Правоотношение, смежное с родительским, является самостоятельным видом семейного (отчим, мачеха, бабушки, дедушки, близкие родственники) или гражданского (опекуны, попечители, приемные родители и др.) правоотношения, имеет специальные основания возникновения и прекращения полномочий лица, принимающего фактическое участие в воспитании ребенка либо имеющего права и обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Данное правоотношение имеет смежный характер с родительским правоотношением, поскольку существует одновременно с ним, как в пределах семьи с участием родителей (одного из родителей) несовершеннолетнего, так и при передаче ребенка на воспитание в семью других лиц.

Родительское правоотношение имеет приоритет перед смежными с ним правоотношениями, что обусловлено провозглашенным в семейном законодательстве принципом преимущественного права родителей на воспитание своего ребенка перед всеми третьими лицами. Закон предусматривает специальные основания защиты преимущественного права родителей, в том числе сохраняя за родителями, лишенными родительских прав, право на их восстановление.

10. Предложенная теория родительских и смежных с ними правоотношений опровергает категоричность позиции законодателя и сформировавшееся в науке семейного права и правоприменительной практике тождество отношений между усыновителем и усыновленным и отношений между родителями и детьми, являющимися кровными родственниками.

Доказано, что усыновление является всего лишь одной из форм устройства в семью на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, что не прекращает родительского правоотношения в контексте права ребенка на сохранение индивидуальности, в том числе семейных связей. Усыновители приобретают в отношении усыновленного ими ребенка родительские права и обязанности в полном объеме, но предоставление при этом родителям права требовать отмены усыновления свидетельствует о сохранении родительского правоотношения.

11. Установлено, что правоотношение между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей) является особым видом правоотношений, смежных с родительским. Данное правоотношение, во-первых, существует одновременно с родительским правоотношением, в том числе с возможным участием обоих родителей, и прекращается расторжением брака родителя с мачехой (отчимом). Во-вторых, отчим и мачеха не имеют прав и обязанностей по воспитанию и содержанию пасынка (падчерицы), они могут лишь принимать участие в воспитании и содержании ребенка. В-третьих, законодатель исключает возможность применения к отчиму (мачехе) каких-либо мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка супруга.

Обосновывается порочность характера алиментного обязательства по содержанию пасынком (падчерицей) отчима (мачехи).

В рамках разработанной теории обозначен и исследован новый вид семейных правоотношений с одновременным наличием у ребенка и отчима, и мачехи, что возможно при вступлении в новый брак каждым из родителей.

12. Доказано, что преимущественное право родителей на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами (родительское правоотношение) и его защита обеспечивается их правом вмешиваться в правоотношения, смежные с родительским, в случаях и порядке, предусмотренных законом.

Для смежных с родительскими правоотношений характерны особые способы и механизм защиты прав и интересов их участников, в основу которых положен фактический (формальный) характер возникновения такого правоотношения. Если смежное правоотношение обусловлено фактическими обстоятельствами и лицо, принимающее участие в воспитании ребенка, осуществляет такое воздействие одновременно с родителями, то защита прав такого воспитателя возможна только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

13. Предлагаемое в рамках теории родительских и смежных с ними правоотношений обоснование самостоятельности понятий «родительские права и обязанности» и «родительство», специфики их соотношения значимо для исследования сути института семейно-правовой ответственности.

Доказано, что традиционный подход к пониманию сути меры семейно-правовой ответственности в виде лишения родительских прав как единственного основания для лишения родителей всех прав, основанных на факте родства с ребенком (ст. 71 Семейного кодекса Российской Федерации), несостоятелен. Надлежащее (ненадлежащее) осуществление родительских прав и обязанностей имеет пролонгированный характер действия в рамках института родительства. Родители (один из них) могут быть лишены отдельных прав, основанных на факте родства с ребенком, достигшим уже совершеннолетия, даже при отсутствии решения суда о лишении родительских прав.

14. Разработанная теория родительских и смежных с ними правоотношений позволила обосновать административно-правовой характер условий и порядка возложения на опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей и иных лиц полномочий по воспитанию ребенка, а также оснований и порядка прекращения соответствующих полномочий. Смежные с родительским правоотношения не предполагают формирование каких-либо семейных связей между ребенком и лицами, принимающими участие в его воспитании в силу формальных оснований или фактических обстоятельств.

Обосновано, что данные отношения должны быть исключены из предмета семейно-правового регулирования посредством внесения корректив в редакцию ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации.

Доказано, что родительские и смежные с ними правоотношения, возникающие при передаче в семью на воспитание ребенка, оставшегося без попечения родителей, существуют одновременно, при сохранении гарантированного государством преимущественного права родителей на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами. Приоритет родительского правоотношения в полной мере отвечает цели обеспечения права ребенка знать своих родителей.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что созданную теорию родительских и смежных с ними правоотношений следует квалифицировать как крупное научное достижение в частноправовой науке, открывающую новые и перспективные направления научных разработок в семейном праве. Полученные

результаты выступают методологическим фундаментом, связывающим исследование родительских правоотношений с общей концепцией семейных правоотношений, обогащают науку семейного права принципиально новыми подходами к существованию родительских и смежных с ними правоотношений в контексте современных требований государственной политики в сфере семьи и демографии.

В диссертации доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений о родительских правоотношениях, заменяющие точечные разобщенные выводы и подходы и позволившие не только дать теоретико-методологическое обоснование необходимости корректировки предмета семейно-правового регулирования, но и обосновать наличие нового вида правоотношений – смежные с родительскими правоотношения. Диссертантом изложены идеи о трансформации понятия «происхождение ребенка» как основания биологического и социального родительства, месте и роли смежного с родительским правоотношения в системе семейных правоотношений, мнимом тождестве правоотношений, смежных с родительскими, и правоотношений по воспитанию усыновленного ребенка, особых механизмах защиты прав участников родительских и смежных с ними правоотношений. Раскрыты и устранены несоответствия доктринальных подходов к понятиям «родительское правоотношение», «правоотношения, смежные с родительским правоотношением», «родительские права и обязанности», «права и обязанности по воспитанию и содержанию детей», отражающие принципиально новый подход к пониманию сути соответствующих социально-правовых институтов. Изучены в рамках единой теории родительских и смежных с ними правоотношений все составляющие ее элементы, проведена модернизация научных представлений об особенностях реализации родительских правоотношений, в том числе семейно-правовой ответственности их участников, сформулированы выводы, способные восполнить существующие в цивилистической науке и науке семейного права пробелы, а также могут быть использованы представителями иных теорий в развитии соответствующих концепций, в частности, алиментных обязательств, наследственного права, публично-правового контроля в реализации семейной политики и других.

Практическая значимость работы определяется общим вектором направленности на упорядочивание родительских правоотношений, а также иных правоотношений, возникающих при воспитании ребенка в семье.

Созданная теория родительских и смежных с ними правоотношений или ее части могут быть положены в основу концепций законопроектов, разрабатываемых в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2001 г. № 576 «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов».

Системное исследование родительских и смежных с ними правоотношений способствует дальнейшему совершенствованию семейного и гражданского законодательства, повышению эффективности правоприменения. В частности, предлагается скорректировать предмет семейно-правового регулирования (ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации)); изменить название главы 11 Семейного кодекса Российской Федерации посредством указания на обязанности несовершеннолетних детей, дополнив абзац третий п. 2 ст. 54 следующим содержанием: «Ребенок должен уважать своих родителей и других старших членов семьи»; внести изменения в ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации, изложив абзац первый пункта первого в следующей редакции: «Родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ним и обязан принимать участие в воспитании ребенка и решении вопросов получения ребенком образования»; дополнить п. 1 ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации «Порядок лишения родительских прав» абзацем третьим следующего содержания: «При рассмотрении судом дела о лишении родительских прав одного из родителей к участию в деле должен быть привлечен другой родитель, в том числе проживающий отдельно от ребенка. При отказе данного родителя принять ребенка на воспитание суд решает вопрос о применении к нему мер ответственности за уклонение от исполнения родительских обязанностей».

Изложенные в диссертации теоретические положения и выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы при подготовке законопроектов и руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, направленных

на совершенствование нормативного правового регулирования отношений по воспитанию ребенка в семье родителями и (или) иными лицами, а также правоприменительной практики.

Результаты исследования применимы в образовательном процессе при преподавании общей дисциплины «Семейное право», специальных дисциплин, направленных на предметное изучение отдельных институтов семейного права, дисциплин частноправового цикла, имеющих межотраслевую связь с семейным правом и законодательством, курсах повышения квалификации и переподготовки, при подготовке учебных и учебно-методических пособий.

Степень достоверности результатов исследования определяется его репрезентативностью, избранной методологией к разработке теории родительских правоотношений в разрезе самостоятельного правоотношения и установления смежного характера иных правоотношений, связанных с воспитанием ребенка в семье, объемом и содержанием изученных источников, включая эмпирические данные, которые положены в основу суждений и выводов, в том числе перспективного предназначения, изложенных в диссертации.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

Суждения и выводы, отраженные в диссертации, были вынесены автором в формате очной и заочной научной дискуссии на международных, всероссийских, российских, региональных и межвузовских конференциях (Международная научно-практическая конференция «Эволюция семейного права: традиции и ожидаемые новеллы семейного законодательства», IV Новосибирского Международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития», г. Новосибирск, 26 мая 2022 г.; международная научно-практическая конференция «Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве и законодательстве», г. Тверь, 18 мая 2023 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Гражданское право и законодательство: актуальные проблемы в условиях современных вызовов», г. Минеральные Воды, 16 апреля 2024 г.;

Всероссийская научно-практическая конференция «Судебная защита семьи и семейных ценностей», г. Тверь, 2 июля 2024 г.; Белгородский юридический форум «Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность», г. Белгород, 12 сентября 2024 г.; международная научно-практическая конференция «Современное частное право: вызовы и преемственность», г. Минск, 24 сентября 2024 г.; Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые средства обеспечения интересов матери и их реализация», г. Тверь, 15 ноября 2024 г.; XXVI Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности», секция «Институт брака: в поисках новой правовой модели», г. Москва, 29 ноября 2024 г.; Всероссийские научные чтения им. профессора Р. Е. Гукасяна «Защита прав и охраняемых законом интересов граждан» г. Тверь, 14 февраля 2025; XII Московский инновационный юридический форум. Секция «Правовое измерение корпоративного демографического стандарта», г. Москва, 26 марта 2025 г.; VII Всероссийская научно-практическая конференция «Лаптевские чтения», секция «Право и экономика: современные вызовы и пути развития», г. Москва, 25 апреля 2025 г.; конференция с международным участием «Семейный кодекс Российской Федерации: ожидание, действительность и перспективы», г. Тверь, 27-28 февраля 2026 г.; IV Всероссийская научно-практическая конференция «Гражданское право и законодательство: актуальные проблемы в условиях современных вызовов» 14 мая 2026 г.; XV международная научно-практическая конференция «Право и бизнес в современной России», г. Ульяновск, 28-30 мая 2026 г. и др).

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юго-Западного государственного университета, Тверского государственного университета, а также в практику работы Тверского областного суда.

По теме исследования опубликовано 25 научных работ, в том числе 19 статей в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Структура диссертации. Структура диссертация определяется целью и задачами научного исследования, состоит из введения, четырех глав, объединяющих четырнадцать параграфов, заключения, списка литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава первая *«Доктринальные основы исследования родительских и смежных с ними правоотношений»* включает в себя три параграфа. В параграфе 1.1 *«Развитие теории родительских правоотношений в семейном праве»* на основе системного анализа научных трудов ученых, занимающихся проблематикой родительских правоотношений, обосновывается, что научные представления дореволюционных и советских правоведов существенно отличаются от современных, главным образом, средой их формирования: принципиально иные социальные условия и идеологические установки. В тоже время, регламентация семейных отношений, в том числе между родителями и детьми, в советский период в значительной степени соответствует российской концепции традиционных семейных ценностей, вследствие чего именно она выступает основой формирования теории родительских правоотношений. Диссертантом проведен факторный анализ периодов применения Кодекса о браке и семье РСФСР и Семейного кодекса РФ для разработки и формирования теории родительских и смежных с ними правоотношений. Констатируется, что родительские правоотношения выступают самостоятельным видом семейных правоотношений.

Диссертант последовательно обосновывает и устанавливает, что теория родительских правоотношений, представленная в других научных исследованиях, характеризуется разрозненностью суждений и выводов, отсутствием единой сквозной линии, позволяющей представить полное представление о родительских правоотношениях, которые связаны со смежными с ними правоотношениями – новой категорией в теории семейного права.

Теория родительских правоотношений предполагает обращение к понятию «родительские права», содержание которого обычно устанавливается в контексте

единства прав и обязанностей родителей, возникновение которых базируется на постулате удостоверения материнства и отцовства. Вместе с тем, понимание сочетания (единство) прав и обязанностей родителей (родительские права) как фундаментальной основы родительского правоотношения претерпело изменения. Диссертант обращает внимание, что все иные правоотношения, связанные с воспитанием ребенка лицами, не являющимися его родителями, являются правоотношениями, смежными с родительским. Выдвигается гипотеза о наличии объективной потребности в разработке и обосновании теории, демонстрирующей взаимосвязь родительских и иных правоотношений по воспитанию ребенка, подтверждающей смежный характер соотношения указанных правоотношений, позволяющей определить возможные форматы соотношения родительских и иных, смежных с ними, правоотношений.

В параграфе 1.2 первой главы *«Влияние социальных, экономических, политических, научно-технических факторов на динамику родительских и смежных с ними правоотношений»* указывается, что семья является социально-правовым институтом, чувствительным и уязвимым с точки зрения воздействия на нее различных факторов. Традиционные семейные ценности, сохранение которых приобрело статус конституционного принципа, подвергаются неизбежной трансформации, сохраняя при этом свою сущность. Различные варианты организации семейной жизни родителей ребенка, проживающих как совместно, так и отдельно друг от друга, порождают и разнообразие видов родительского правоотношения.

Диссертантом обосновывается, что на институт родительства существенное влияние оказывают позиции правоприменителя в контексте неразрывной взаимосвязи теоретических рассуждений и выводов о моделях и формах родительского правоотношения и судебной практики: постмортальная репродукция, возможность компенсации морального вреда еще не родившемуся ребенку, возможность лишения не всех родительских прав, а лишь права на получение соответствующей социальной выплаты, основанной на факте родства с ребенком, и т.д.

Отмечено, что применительно к правоотношениям, смежным с родительским, правильнее утверждать не столько о расширении их видового многообразия,

сколько о динамике распространения, что прямо пропорционально развитию экономических факторов. Усыновление, которое определяется законодателем как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, на самом деле не соответствует этому статусу, что находит подтверждение в статистических данных. Наоборот, растет число детей, передаваемых под опеку (попечительство), в том числе на условиях возмездного исполнения обязанностей, что свидетельствует об изменении характера самой цели воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

В третьем параграфе *«Место и роль родительских и смежных с ними правоотношений в системе семейных правоотношений»* исследуется вопрос трансформации родительских и смежных с ними правоотношений в системе семейных правоотношений. Диссертант полагает, что при расторжении брака семейное правоотношение в целом сохраняется между всеми его субъектами, однако родительское правоотношение утрачивает свою социальную ценность, так как раздельное проживание родителей ребенка после расторжения брака нивелирует признак общности и единства интересов семьи. Каждый из родителей формально и фактически становится свободным субъектом, способным создать новую семью при сохранении своего статуса в трансформированном семейном правоотношении.

Утверждается, что при раздельном проживании ребенка с одним из родителей фактически существует не одно, а два самостоятельных правоотношения с участием ребенка и каждого из родителей соответственно. Несмотря на то, что законодатель исходит из сохранения равенства прав и обязанностей родителей, полного объема ответственности каждого из родителей за воспитание и содержание ребенка, суть исторически сформировавшегося понимания родительского правоотношения в подобной ситуации утрачивается. Фактически ребенок состоит в двух семьях как социальном институте, если проживает постоянно с одним из родителей, при этом уклад семьи и условия воспитания ребенка, временного пребывания по месту жительства родителя, проживающего отдельно, а также непосредственное взаимодействие с супругом каждого из родителей, членами семьи нового супруга отца или матери.

При раздельном проживании ребенка с одним из родителей после расторжения брака между ними субъектный состав соответствующего семейного правоотношения может быть расширен за счет возможного появления таких членов семьи, как отчим и (или) мачеха. Участие отчима (мачехи) в воспитании ребенка позволяет утверждать о наличии особого правоотношения, смежного с родительским. Более того, такое правоотношение может иметь место и при раздельном проживании ребенка с родителем, вступившим в новый брак. Автор ставит вопрос о возможности формирования такой модели семьи, когда мачеха (отчим) фактически выполняет социальную роль родителя ребенка, проживающего отдельно и о тождестве прав и обязанностей отчима (мачехи) и родителей. Обосновывается вывод о том, что биологическое (кровнородственное) основание родительского правоотношения в определенных случаях может быть заменено социально-правовой связью, при которой ребенок имеет кровное родство (биологическая/генетическая связь) только с одним из родителей.

В качестве нового подхода к месту родительских и смежных с ними правоотношений в системе семейных правоотношений предлагается выделять два самостоятельных правоотношения, связанных с воспитанием и содержанием ребенка в пределах двух семей как социальных институтов: во-первых, это правоотношение между ребенком, с одной стороны, и родителем, с которым он проживает, а также отчимом (мачехой), то есть супругом (супругой) данного родителя; во-вторых, – правоотношение между ребенком и родителем, проживающим отдельно, но добросовестно исполняющим свои родительские права. Родительское правоотношение, которое существовало до расторжения брака родителей, утрачивает свои сущность и предназначение, поскольку утверждать об осуществлении родительских прав каждым из родителей не в противоречии интересов детей приходится не всегда.

Далее автор обосновывает вывод, что семья, основанная на родительстве, и семья усыновителей, опекуна (попечителя), приемных родителей – это разные социально-правовые институты, а ключевым моментом, определяющим родительские и смежные с ними правоотношения, является понимание сути права ребенка на воспитание в семье.

В четвертом параграфе «*Классификация родительских и смежных с ними правоотношений*» автор показывает, что формирование теории родительских и смежных с ними правоотношений обусловлено конституционными принципами, демонстрирующими кардинально новый вектор государственной политики в интересах детей: приоритетом по-прежнему остается воспитание ребенка в семье родителями или иными лицами, наделенными соответствующими полномочиями, однако обособленными выступают правоотношения по воспитанию ребенка лицом, уполномоченным на то в случаях и порядке, предусмотренных законом, то есть осуществление воспитания ребенка субъектом, выполняющим публичную по своей сути функцию.

Основываясь на сложившихся доктринальных подходах, разграничиваются родительские правоотношения и смежные с родительским правоотношения, в которых обязанность по воспитанию ребенка возложена на других лиц. Обосновывается, что родительское правоотношение не может существовать изолированно от иных семейных правоотношений, в связи с чем другие члены семьи (бабушки и дедушки, совершеннолетние братья и сестры ребенка и др.) могут принимать фактическое участие в воспитании ребенка. С учетом того, что нормы Семейного кодекса РФ предусматривает право на общение как ребенка с близкими родственниками, так и наоборот, на родителей возлагается обязанность обеспечить реализацию данного права ребенка и других родственников. Но какое-либо правоотношение по воспитанию ребенка в данном случае не возникает, безусловно, при признании фактического воспитательного воздействия.

Родительское правоотношение существует в течение всей жизни ребенка и его родителей. Смежные с родительским правоотношения определяются как правоотношения, существующие одновременно с родительским, если родители (единственный родитель) живы. При ограничении и лишении родителей родительских прав родительское правоотношение сохраняется, происходит лишь трансформация в сфере осуществления родительских прав и обязанностей, но особый статус родителей сохраняется.

Автор обосновывает существование и выделяет несколько видов родительских правоотношений в зависимости от следующих фактов: а) наличия кровного родства (генетического связи); б) зачатия ребенка естественным путем либо выношен и рожден суррогатной матерью; в) совместного с обоими родителями проживания ребенка или один из родителей проживает отдельно; г) возраста родителей.

Смежные с родительским правоотношения классифицируются в зависимости от: а) наличия формальных или фактических обстоятельств возникновения правоотношения; б) формы семейного устройства; в) находится ребенок под опекой (попечительством) физических лиц либо помещен в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; г) формального основания возникновения смежного правоотношения; д) наличия родства между ребенком и лицом, принявшим его под опеку (попечительство).

Вторая глава *«Понятие, социальная и правовая природа родительских правоотношений»* включает три параграфа, раскрывающих концепт «родительские правоотношения» в теории родительских и смежных с ними правоотношений. Первый параграф второй главы *«Происхождение ребенка как основание биологического и социального родительства»* посвящен исследованию оснований возникновения биологического (кровного) и социального родительства, выявлению и обоснованию новых признаков содержания отцовства и материнства как семейно-правовых категорий, установления роли соответствующей связи ребенка с мужчиной и женщиной в родительском правоотношении.

Аргументируется, что родительство следует рассматривать как правовое состояние, основанное на записи мужчины и женщины в качестве родителей ребенка, причем продолжительность существования данного состояния не может быть ограничена, прекратиться оно может лишь при наличии оснований, предусмотренных законом. Родительство как состояние продолжает иметь юридическое значение и после смерти кого-либо из родителей и (или) детей. Автор обосновывает свою позицию, что наличие кровной связи (что составляет суть понятий «отцовство» и «материнство») не обязательно присутствует в родительском правоотношении, следовательно, абсолютное отождествление отношений отцовства и материнства с

родительством (родительство не равно родительское правоотношение) не допускается: необходимо разграничивать данные понятия как семейно-правовые категории.

Установлена и обоснована необходимость различать момент возникновения правоспособности ребенка и момент возникновения правоотношения между родителями и детьми в контексте установления правовой связи между ребенком и родителями, детерминированная формированием принципиально новой тенденции в правоприменительной практике, в которой основной акцент делается на обеспечении интересов ребенка.

Во втором параграфе *«Понятие и институциональные критерии формирования родительских правоотношений»* отмечается, что механизм правового регулирования отношений, связанных с осуществлением семейных прав граждан, характеризуется яркой демонстрацией новых векторов. Кардинально изменилась публично-правовая позиция относительно исключительного характера тождества кровного родства и состояния родительства, а также непосредственно содержания родительских прав и обязанностей.

Обосновывается, что родительское правоотношение не прекращается ни при лишении родителей родительских прав, ни при достижении ребенком совершеннолетия. Сохранение права на восстановление в родительских правах (ст. 72 СК РФ), а также юридическое значение правовой связи в наследственных, алиментных и иных отраслевых отношениях свидетельствуют о пожизненном характере родительского правоотношения. Основываясь на судебной практике, диссертант обосновывает расширение институциональных критериев формирования родительского правоотношения: постмортальное родительство как основание возникновения и постсовершеннолетнее лишение родительских прав как основание прекращения.

Третий параграф *«Субъектный состав и содержание родительских правоотношений»* последовательно раскрывает специфику родительское правоотношение в контексте его субъектного состава, который традиционно ассоциируется с наличием обоих родителей, в том числе при раздельном их проживании.

Представлены особенности правового положения потенциальных родителей, суррогатной матери, несовершеннолетних родителей, одинокого родителя, который предопределяет содержание соответствующего родительского правоотношения. Акцентируется, что вопросы, возникающие между родителями по поводу воспитания и содержания ребенка, исторически находятся в зоне совместной их ответственности, но при раздельном проживании порядок осуществления родительских прав устанавливается или соглашением между родителями, или судом. Автор констатирует чрезмерную свободу, которую законодатель предоставляет одному из родителей, который проживает отдельно от ребенка, формально и фактически освобождая его от исполнения своих обязанностей в отношении ребенка, обосновывая свою позицию о необходимости специального регулирования родительского правоотношения, в рамках которого один из родителей проживает отдельно от ребенка в контексте обеспечения принципа равенства родительских прав и обязанностей.

В параграфе аргументируется несовершенство ст. 66 СК РФ, в которой обязанность по воспитанию ребенка преобразовалась исключительно в право (отдельно проживающий родитель всего лишь может принимать участие в воспитании ребенка, обязанный характера отсутствует); с одной стороны, ограничивается право родителя, отдельно проживающего от ребенка, на общение с ним и, с другой стороны, наоборот, такой родитель завуалированно освобождается от обязанности по воспитанию ребенка при непосредственном общении с ним; отсутствует запрет на воспрепятствование отдельно проживающему родителю участвовать в воспитании ребенка.

С целью обеспечения прав и законных интересов детей в контексте содержания родительского правоотношения обосновывается, что презумпция добросовестности осуществления родительских прав выступает признаком, характеризующим поведение родителей либо иных лиц, на воспитании которых находится ребенок, в то время как признаком, формирующим родительское правоотношение, является презумпция ответственного родительства.

Третья глава диссертации *«Формирование и особенности смежных с родительскими правоотношений»* представлена авторской позицией обоснования

новой категории «смежные с родительскими правоотношения», являющейся неотъемлемой частью представленной в диссертации теории. Первый параграф третьей главы *«Условия, способствующие возникновению смежных с родительскими правоотношений»* содержит рассуждения автора о существовании самостоятельного вида смежных с родительскими правоотношения, которые объединяют все другие правоотношения, предполагающие воспитание ребенка в семье, но иными лицами, наделенными соответствующими полномочиями, а также воспитание ребенка в период пребывания в специальной организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Смежные с родительскими правоотношения являются не просто существующими одновременно с родительским правоотношением, но и имеющими с ним общую грань, которой выступает правовое состояние родительства, поскольку как установление, так и прекращение иных правоотношений по воспитанию несовершеннолетнего может быть обусловлено волей его родителей (одного из них).

В параграфе показано, что условия, способствующие возникновению правоотношений, являющихся смежными родительским, могут быть разделены на две группы в зависимости от изменения состояния супружества или родительства. Правовое состояние родительства позволяет непосредственно родителям (одному из них) определять по своей воле возникновение смежного правоотношения по воспитанию ребенка. Смежные правоотношения в большинстве случаев существуют одновременно с родительским, при этом прекращение последнего, например, при лишении родителей родительских прав, вовсе не исключает возможности восстановления судом родительских прав и передачи ребенка родителям.

Второй параграф *«Мнимое тождество правоотношений, смежных с родительскими, и правоотношений по воспитанию усыновленного ребенка»* содержит последовательное обоснование авторской гипотезы о том, что семейные правоотношения, связанные с усыновлением (удочерением) ребенка, имеют принципиально иное содержание по сравнению со смежными с ними правоотношениями по семейному воспитанию ребенка. При сохранении родительского правоотношения в классическом варианте с участием одного из родителей одновременно возникает

правоотношение между ребенком и усыновителем, наделенным правами и обязанностями по воспитанию и содержанию ребенка.

Исходя из превалирующей публично-правовой природы возникновения правоотношения по воспитанию усыновленного ребенка, автор обосновывает, что при усыновлении допускается смещение системы кровнородственных связей, что вносит изменения и в семейно-правовые связи, в частности, при усыновлении бабушкой своего внука в случае смерти родителей ребенка или лишения родительского попечения при иных обстоятельствах. Соответственно, это впоследствии определяет статус ребенка как наследника в пределах иной очереди наследников по закону, чем это было бы при сохранении правовых отношений с родственниками по происхождению.

Обосновывается, что государство намеренно посредством установления правовых предписаний демонстрирует разницу формы и содержания правоотношений между родителями и детьми и правоотношений, возникающих вследствие усыновления. Аргументируется, что правоотношение между усыновителем и усыновленным может иметь разновидности в зависимости от субъектного состава на стороне воспитателей.

В третьем параграфе *«Участие иных лиц в правоотношениях, смежных с родительскими»* обосновывается специфика участия иных лиц в правоотношениях, смежных с родительскими, что позволило автору сделать вывод о разнообразии моделей (видов) семейных правоотношений, обусловленных множеством юридических фактов и фактических обстоятельств, определяющих субъектный состав родительских и смежных с ними правоотношений по воспитанию ребенка, акцентируя внимание на проблеме участия иных лиц, как проживающих вместе с родителями, так и проживающих отдельно от них, в воспитании ребенка. Отстаивается позиция, что признак совместного проживания не имеет исключительного характера при формировании самостоятельного правоотношения по воспитанию ребенка иными лицами, являющегося смежным родительском.

Автор через право ребенка жить и воспитываться в семье исследует участие в воспитании ребенка иных лиц, проживающих совместно с его родителями (одним

из родителей), акцентируя внимание на вопросе сопоставления круга таких лиц с понятием «члены семьи», в основу которого положено определение членства ребенка в конкретной семье. Проблема реализации прав иных лиц в правоотношениях, смежных с родительскими, не решалась длительное время в силу формального закрепления права бабушек, дедушек, иных близких родственников ребенка на общение с ним. Выявленная в диссертации тенденция судебной практики по увеличению числа споров, связанных с участием бабушек и дедушек в воспитательном процессе, позволила обосновать вывод о самостоятельности правоотношений между бабушками (дедушками) и внуками, в том числе при осуществлении ими воспитательного воздействия на детей.

Определена уникальность выделенного самостоятельного правоотношения, смежного с родительским, – правоотношение между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей), – заключающаяся в одновременном воспитании и содержании ребенка кровным родителем и отчимом (мачехой). Отмечается, что в случае, если у ребенка есть и родитель, проживающий отдельно, фактически правоотношение по воспитанию ребенка характеризуется не только наличием, но и, возможно, активным участием в воспитании и обоих родителей, и отчима (мачехи) как супруга (супруги) каждого из родителей. Таким образом, при сохранении родительского правоотношения обосновано возникновение и параллельное существование двух самостоятельных, смежных с родительским, правоотношений по воспитанию ребенка отчимом и мачехой.

Проведена систематизация научных воззрений на правоотношения между отчимом (мачехой) и пасынком (падчерицей), как правило, ограниченных восприятием имеющихся связей, складывающихся при совместном проживании ребенка с родителем и его супругом (отчимом/мачехой). Автор обосновывает позицию, что данное правоотношение является не просто смежным с родительским правоотношением: в отличие от иных правоотношений такого вида оно характеризуется уникальным признаком, а именно: отчим (мачеха) принимает участие в воспитании и содержании ребенка одновременно с осуществлением соответствующих прав и обязанностей родителями (одним из них). Вместе с тем, несмотря на сложившиеся

семейные правоотношения между ребенком и отчимом (мачехой), законодатель не приравнивает их к отношениям родства. При расторжении данного брака возникшее правоотношение прекращается, причем, в отличие, например, от отношений между усыновителем и усыновленным, законодательством не предусмотрен статус «бывший отчим (мачеха)», что свидетельствует о невозможности учета в будущем даже длительного периода воспитания и содержания пасынка (падчерицы).

Отмечается, что формирование родительского правоотношения может привести к совместному проживанию неполнородных братьев и сестер, допускающим совместное проживание лиц, не состоящих в браке между собой, при этом у одного или каждого из них могут быть несовершеннолетние дети, в том числе и проживающие совместно с одним из родителей, но активно общаясь при этом с отдельно проживающим родителем и его семьей. Делается вывод о том, что фактические брачные отношения формируют еще один круг лиц, участвующих в правоотношениях, смежных с родительскими, в которых совместное проживание с ребенком сопровождается фактическим участием данного лица в его воспитании.

Глава четвертая *«Система защиты участников родительских и смежных с ними правоотношений»* представлена исследованием и авторскими выводами об особенностях семейно-правовой защиты прав участников родительских и смежных с ними правоотношений, их семейно-правовой ответственности, содержании публично-правовой функции по исполнению обязанностей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.

В параграфе первом четвертой главы *«Особенности семейно-правовой защиты прав участников родительских и смежных с ними правоотношений»* ставится вопрос о том, в чем проявляется предусмотренное законом преимущественное право родителей на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами и как оно соотносится со статусом иных лиц, на воспитание которым может быть передан ребенок, в контексте определения критерия при выборе соответствующих форм и способов защиты семейных прав. Автор указывает, что родительские и смежные с ним правоотношения характеризуются объективно наличием проблемы установления, прежде всего, границ (пределов) соответствующего

правоотношения с точки зрения определения понятия «семья», равно как и степенью социальной значимости проблемы соотношения интересов родителей и интересов иных лиц, на воспитание которым временно передан их ребенок.

Обосновывается, что принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи, провозглашенный в ст.1 СК РФ, в равной степени обеспечивается при воспитании ребенка родителями, а также иными лицами, которым он передан на воспитание, в том числе при усыновлении; законодатель не только признает преимущественное право родителей на воспитание своего ребенка перед всеми другими лицами, но и реально обеспечивает его защиту, наделяя родителей правом вмешиваться в правоотношения, смежные с родительским, в случаях и порядке, предусмотренных законом; действующее законодательство демонстрирует ярко выраженный публично-правовой контроль за обеспечением прав и интересов детей, находящихся на воспитании иных лиц, предоставляя суду право применять такой способ защиты прав ребенка как изъятие ребенка не только у лиц, удерживающих несовершеннолетнего при отсутствии на то законных оснований, но и у родителей, опекунов (попечителей), заявивших соответствующее требование; действующее законодательство предусматривает специальный способ защиты прав и интересов ребенка в пределах родительского правоотношения – назначение органом опеки и попечительства представителя при наличии противоречий между интересами родителей и детей, в то время как в иных, смежных с родительским, правоотношениях такой способ защиты не предусматривается.

Во втором параграфе *«Семейно-правовая ответственность участников родительских и смежных с ними правоотношений»* автор рассматривает проблематику не в канве сложившихся подходов – непосредственная защита семейных прав и применение семейно-правовых санкций, – а с позиции соотношения родительских и смежных с ними правоотношений. В этом контексте выявлена и показана взаимосвязь мер семейно-правовой ответственности за ненадлежащее воспитание ребенка не только родителями, но и иными лицами, наделенными соответствующими полномочиями или фактически ими обладающими.

Обосновывается, что концепция ответственного родительства исключает возможность фактического отказа от воспитания ребенка (как родителями, так и иными лицами) без наступления негативных последствий для несовершеннолетнего. В этом аспекте бездействие родителя, проживающего отдельно от ребенка, при рассмотрении судом дела о лишении родительских прав другого родителя, квалифицируется как уклонение от исполнения родительских обязанностей и является основанием для лишения и его родительских прав.

Показана связь между семейно-правовой и иной отраслевой ответственности родителей и злоупотреблением родительскими правами. Автор приходит к выводу, что злоупотребление правом родителя может иметь место в отношении не только ребенка, но и другого родителя. Намеренное поведение одного из родителей, явно демонстрирующее использование имеющихся у него преимуществ и возможностей (например, при определении места жительства ребенка с этим родителем), является не только нарушением принципа равенства прав родителей (ст.61 СК РФ), но и сопровождается стремлением к цели – создать препятствия в осуществлении другим родителем своих прав и обязанностей (например, установить запрет на выезд несовершеннолетнего за пределы территории Российской Федерации); получить материальную выгоду (например, пособие гражданам, воспитывающим детей, воспользоваться различными льготами); уклониться от исполнения своих обязанностей (например, от выплаты алиментов на ребенка) и т.п.

Обращено внимание, что меры семейно-правовой ответственности, в отличие от административно-правовых и уголовно-правовых, применяются только к родителям. Ни опекун (попечитель), ни приемный родитель не могут быть ни ограничены в тех правах по воспитанию и содержанию, обучению детей, которыми они наделены в силу ст.148 СК РФ, ни лишены их. Подвергается критике возможность добровольного отказа от прав и обязанностей по воспитанию ребенка со стороны лиц, не являющихся родителями.

Показаны различия публично-правового характера между родительским и смежными с ними правоотношениями в процедуре применения мер семейно-правовой ответственности.

В третьем параграфе четвертой главы «*Публично-правовая функция по исполнению обязанностей в отношении детей, оставшихся без попечения родителей*» установлено, что лица, выполняющие публично-правовую функцию по воспитанию детей, оставшихся без попечения родителей, имеют особый правовой статус в рамках предложенной теории родительских и смежных с ними правоотношений. Наполнить новыми теоретическими суждениями разрабатываемую нами теорию родительских и смежных с ними правоотношений. Отмечается, что перечень требований, предъявляемых к лицам, которые могут быть наделены публично-правовой функцией по исполнению обязанностей по воспитанию ребенка, оставшегося без попечения родителей, является чрезмерно широким. Обоснована непоследовательность законодателя в установлении требований к лицам, которые осуществляют полномочия, аналогичные родительским. Раскрыта принципиальная разница между правовым статусом опекунов (попечителей) и приемными родителями, заключающаяся в особом порядке наделения/прекращения полномочий, а также лицами, которым ребенок временно передан.

В **заключении** излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные научные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

I. Статьи в ведущих рецензируемых изданиях

1. *Гринева, А. В.* Родительство и родители как семейно-правовые категории // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 39–49.

2. *Гринева, А. В.* К вопросу о новой идеологии правового регулирования родительского правоотношения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 2 (70). – С. 15–22.

3. *Гринева, А. В.* О педагогических компетенциях родителей и иных лиц в контексте права и обязанности воспитывать детей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 4 (72). – С. 7–14.

4. *Гринева, А. В.* О специфике содержания родительского правоотношения при раздельном проживании ребенка с одним из родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1 (77). – С. 7–19.

5. *Гринева, А. В.* О трансформации семейного правоотношения при расторжении брака родителей: к вопросу о балансе интересов субъектов правоотношения по воспитанию ребенка // Вестник Московского университета МВД России. – 2024. – № 2. – С. 30–36.

6. *Гринева, А. В.* Особенности правоотношения по воспитанию и содержанию детей несовершеннолетних родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2 (78). – С. 80–88.

7. *Гринева, А. В.* К вопросу о тождестве статуса родителей и усыновителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. – 2024. – № 3 (79). – С. 16–29.

8. *Гринева, А. В.* О соотношении интересов родителей и иных лиц, проживающих с ними, в осуществлении родительских прав // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 103–117.

9. *Гринева, А. В.* Конфликт интересов в семейном правоотношении с участием несовершеннолетних родителей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – № 1 (81). – С. 27–36.

10. *Гринева, А. В.* Отцовство и материнство вне родительства: нюансы правового регулирования // Семейное и жилищное право. – 2025. – № 4. – С. 5–8.

11. *Гринева, А. В.* Об основаниях и порядке лишения отдельных родительских прав после совершеннолетия ребенка // Российская юстиция. – 2025. – № 10. – С. 44–50.

12. *Гринева, А. В.* К вопросу об ответственности за склонение женщины к искусственному прерыванию беременности: анализ законов субъектов РФ // Вестник

Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. – 2025. – Т. 19, № 3 (73). – С. 460–475.

13. *Гринева, А. В.* Отчим (мачеха) или фактический воспитатель: коллизия интересов в правоотношении по воспитанию ребенка в семье // Российский журнал правовых исследований. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 35–40.

14. *Гринева, А. В.* Правовой статус родителей в эпоху новых репродуктивных технологий: на пути к преднамеренному (осознанному) родительству // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2026. – № 1 (85). – С. 43–54.

15. *Гринева, А. В.* О публичном освобождении родителя, проживающего отдельно от ребенка, от обязанности по его воспитанию // Правосудие/Justice. – 2026. – № 1. – С. 144–154.

16. *Гринева, А. В.* Установление происхождения детей как юридический факт в семейных и наследственных правоотношениях // Евразийский юридический журнал. – 2026. – № 5 (216). – С. 246–248.

17. *Гринева, А. В.* Отцовство, материнство и родительство в контексте родительского правоотношения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2026. – Т. 16. – № 3. – С. 93–101

18. *Гринева, А. В.* Публичный интерес в возникновении родительского правоотношения с участием несовершеннолетних родителей // Государственная служба и кадры. – 2026. – № 2. – С. 67–71.

*Статьи в научных журналах и изданиях, индексируемых
в базе данных Web of Science Core Collection*

19. *Grineva, A. V., Kirillova, E. A.* The concept of digital justice in resolution of family disputes // Interacción Y Perspectiva. – 2024. – Vol. 14, No. 3. – С. 661–673.

II. Публикации в иных научных изданиях

20. *Гринева, А. В.* О соотношении родительских прав и обязанностей: единство и противоречия // Теоретико-прикладные аспекты развития гражданского законодательства Республики Беларусь под влиянием цифровизации / под ред. О. А. Бакиновской, М. В. Мещановой. – Минск, 2022. – С. 326–332.

21. *Гринева, А. В.* О приоритете интересов родителей в правоотношениях по воспитанию детей // Защита прав и охраняемых законом интересов граждан: факультетские Научные чтения им. профессора Р.Е. Гукасяна. Выпуск III. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2022. – С. 21–25.

22. *Гринева, А. В.* Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей: проблемы квалификации недействительности сделки // Договор в гражданском праве: современное развитие традиционных цивилистических институтов : сб. ст. Междунар. круглого стола, посвящ. 70-летию со дня рождения заслуж. работника образования Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. В. Н. Годунова, Минск, 7 февр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ ; редкол.: С. К. Лещенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2024. – С. 89–98.

23. *Гринева, А. В.* К вопросу об обеспечении частных и публичных интересов при установлении происхождения детей // Интерес вчера, сегодня и навсегда ... : сборник научных участников Всероссийских научных чтений им. профессора Р.Е. Гукасяна «Защита прав и охраняемых законом интересов граждан». Выпуск 4. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2025. – С. 41–49.

24. *Гринева, А. В.* Родительское правоотношение как институт наследственного права // Университетская правовая наука и юридическое образование : к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета : материалы Белорус. науч.-образоват. конгр. Минск, 20–23 окт. 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шидловский (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – С. 333–335.

25. *Гринева, А. В.* О социально-политических предпосылках трансформации родительских правоотношений: суррогатное материнство // Диалог. – 2026. – №. 15 (69). – С. 49-51.